В этот момент могучий воин, покрытый пятнами крови, влетел в палатку.

«Хлоп!»

Воин преклонил колено, его лицо было наполнено чувством стыда.

Аристократ, сжав крепче чашку с чаем, повернулся к воину спиной, продолжая смотреть на ящик с песком.

«Главнокомандующий, Линь Чун потерпел неудачу. Я не смог захватить крепость ХуЛао. Казалось, будто враг заранее знал о нашей атаке и загодя подготовил масло. Мы понесли огромные потери! Около трех тысяч убитыми и две тысячи раненых, различной степени тяжести. Ваш подчиненный провалился и потерял солдат, прошу, главнокомандующий, накажите меня!» - винился могучий воин, стоя на колене.

Генерал, держа чашку чая в руке, недвижимо продолжал смотреть на макет местности.

«Главнокомандующий, прошу, накажите меня! Ваш подчиненный был некомпетентным и не смог захватить надвратную башню!» - могучий Линь Чун ещё раз ударил челом о пол, умоляя о прощении.

«Это нормально, что ты не смог захватить надвратную башню, было бы удивительно, если бы ты смог!» - равнодушно сказал генерал, поднося чашку ко рту.

«А?» - Линь Чун ошарашено посмотрел на Верховного главнокомандующего - Гао СяньЧжи!

Гао СяньЧжи отхлебнул немного чая и медленно повернулся.

Глядя на Линь Чуна, он, улыбаясь, сказал: «Я и не надеялся, что ты сможешь захватить крепость Хулао. Эта атака должна была просто проверить на зуб силу их гарнизона. Ты не должен винить себя, человек защищающий город не тот, кому ты можешь противостоять!»

«Командир, вы не вините меня?» - удивленно спросил Линь Чун.

Гао СяньЧжи сделал глоток чая, кивнул и сказал: «Я уже отправил лазутчиков, чтобы они исследовали местность вокруг прохода Хулао. Гу Хай в самом деле заслуживает своей репутации. Его защита неуязвима. Он разрушил скалы, сделав завалы даже на самых крутых и труднопроходимых перевалах. Этим он отрезал нам любые пути для маневра!»

«Но, три тысячи наших товарищей ...!» - лицо Линь Чуна скривилось, отражая стыд и раскаяние.

«Ну, на войне потери неизбежны. Ранее мы ещё не сталкивались с этим Гу Хаем. Не стоит его недооценивать! Относись к нему, как к чрезвычайно грозному сопернику. Помни, что он гораздо сильнее меня!» - проникновенно сказал Гао СяньЧжи.

«А? Как это возможно? Командир, вы единственный кем я восхищаюсь во всем царстве Сун!» - воскликнул Линь Чун.

«Но на данный момент он единственный кем восхищаюсь я!» - сказал Гао СяньЧжи, печально вздыхая.

«А? Что?» - пораженно спросил Линь Чун.

«Даже если я им восхищаюсь, я всё ещё хочу победить его, поэтому ты должен быть осмотрительным!» - уверено произнес Гао СяньЧжи.

«Да!»

«От военных тактик Гу Хая очень трудно защититься. К тому же многие его уловки напрямую не относятся к полю битвы. Поэтому если ты узнаешь о каком-нибудь странном или чрезвычайном деле, пусть и не касающемся театра боевых действий, то тотчас доложи мне!»

«Да!»

«Следующие три дня продолжай штурмовать крепость. И даже если мы потеряем много людей, это не имеет значения. Умерев, они смогут забрать с собой на тот свет такое же количество солдат царства Чэнь. После того как эти отбросы и слабаки из гарнизона ХуЛао увидят смерть своих товарищей, то их сердца заполнит паника. Через три дня мы отведем войска и подождем пару дней. Из-за страха перед атакой многочисленной армии, они сойдут с ума от напряжения и страха!» - ледяным голосом сказал Гао СяньЧжи, допивая последний глоток чая.

«Да!»

Три дня спустя.

Надвратная башня твердыни ХуЛао.

«Они отступают, они наконец-то отводят войска!» - в этот момент глаза Чэнь ЛянИ были полны слез радости.

«Но мы потеряли десять тысяч человек за эти три дня!» - сказал Чэнь ТяньШань, нахмурив брови.

Потеря десяти процентов армии нанесла огромный урон моральному духу.

К тому же 800.000-ная армия царства Сун на подходе.

«Вы беспокоитесь по поводу волнений в казармах?» - спросил Гу Цинь, с пренебрежительной улыбкой на устах.

«Будут волнения?»- озабоченно спросил Чэнь ЛянИ.

«Да!» - уверенно ответил Гу Цинь.

«А?»

« Методам ведения психологической войны Гао СяньЧжи научился у моего отца. Если он использует такие приемы, то почему вы думаете, что мой отец не может их использовать? Будьте благонадежны, оставьте это на меня. Я поменяю приемы нашей пропаганды. Эти десять тысяч смертей, не только не превратят наших солдат в стадо испуганных овец, а наоборот разбудят их свирепую натуру, делая их бесстрашными перед лицом смерти*!» - сказал Гу Цинь, улыбаясь.

(П.П. Дословно: смотреть на смерть, как на возвращение домой.)

«А?»

http://tl.rulate.ru/book/100969/3667311